

Письмо посла СССР в Великобритании И. М. Майского президенту Чехословакии Э. Бенешу о предложениях Советского правительства по вопросу о заключении соглашения о взаимном сотрудничестве

Лондон

16 июля 1941 г.

Дорогой президент!

По поручению своего правительства представляю Вам прилагаемый проект соглашения*, которое должно урегулировать отношения между нашими обеими странами на время войны¹. Проект соглашения на русском языке. Не думаю, что нужно переводить его на английский, поскольку мы понимаем друг друга по-русски, к тому же аутентичные тексты соглашения предполагаются на русском и чехословацком** языках.

Если Вы не имеете против проекта никаких возражений, то я уполномочен своим правительством немедленно его подписать; без промедления мы можем организовать подписание. Если бы Вы пожелали предложить какие-либо изменения, я буду должен предварительно сообщить о них в Москву.

Буду Вам очень признателен, если получу от Вас ответ как можно скорее.

И. Майский

*AFMZV, Praha, LA Dův., Politické věci — SSSR
1940-1944, č. j. 2117/dův/1941, krab. 134.*

Копия. Перевод с английского.

¹ См. док. 82.

Запись начальника канцелярии президента Чехословакии Я. Смутного о замечаниях министра иностранных дел Я. Масарика в связи с заключением советско-чехословацкого соглашения¹

Лондон

17 июля 1941 г.

Утро. Масарик. Фирлингер — переводим соглашение на чешский язык. Президент хотел бы, чтобы подписание состоялось уже сегодня. Мас[арик] как всегда в оппозиции, следовательно, — завтра. Это лучше, он может информировать Фор[ин] Оф[ис] еще до подписания, так приличнее. Поляков — нет, они нас о своих переговорах с русскими не информируют.

Майский спрашивал по телефону, не возражаем ли мы против фотографирования церемонии. Я сказал, что нет, что мы, наоборот, приветствуем это, так как считаем соглашение важным для себя. Со стороны русских будут участвовать человек пять сотрудников Майского; Масарик предпочитает меньшее количество, с ним будут Фирлингер и Рипка².

Д-р Б[енеш], поскольку он мне вчера уже дал все инструкции, утром звонил два или три раза, чтобы я о них не забыл. Также о том, чтобы дать информацию Гурбану³.

* Проект соглашения не публикуется.

** Правильно: чешском.

Масарик делает вид, что он не в восторге⁴, но по сути дела он рад. Но, как всегда, на все он прежде всего говорит «нет». Когда я ему говорил, что д-р Б[енеш] соглашения подписывал сам, а затем представлял правительству на одобрение, он заявил, что этого делать не будет. Бенеш мог это делать тогда, когда на Граде * сидел старый господин **, а Бенеш был Бенешем⁵. Он не хочет допустить моего сопоставления, что теперь все наоборот. Масарик внизу, а Бенеш на Граде. Он связывает это с тем, что проведет еще признание со стороны Америки, а затем представит это министерству. Он не хотел этого, Бенеш знает, как он сопротивлялся.

В последний момент у Масарика возникли некоторые языковые затруднения с переводом текста соглашения, ему не понравились выражения: «что касается», «заключили» соглашение, слово «воинский» для русского [языка] — термин «оперативный». Этим чешским подробностям я не придаю большого значения, каждый знаток филологии выражается как-то по-своему, но перевод «воинский» в смысле «оперативный» мне кажется не точным. Речь идет об использовании исключительно военным, слово «воинский» допускает более широкое толкование — использование и против демонстрантов. Фир[лингер] стоял на своем, что такое применение якобы имело бы смысл политический, а не военный.

Поскольку возражения Масарика были высказаны в 3 час. 45 мин., а в 4 часа Фир[лингер] должен был идти с [текстом] соглашения к Майскому, чтобы написать текст на русском языке, уже не было времени ни на изменения, ни на дальнейшее его изучение. Мы только вычеркнули гачек *** в заключении...

AKPR, Praha, J. Smutný, VII/228-9, deník.

Рукописный подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky 1939—1943, díl 1, dok. č. 202, s. 246—247.

¹ См. док. 82.

² Рипка Губерт (1895—1958) — чехословацкий журналист и политический деятель, один из лидеров партии национальных социалистов. В 1939—1940 гг. — член Чехословацкого национального комитета во Франции, в 1940—1941 гг. — государственный министр Министерства иностранных дел эмигрантского правительства в Лондоне. В 1945—1948 гг. — министр внешней торговли ЧСР. После февраля 1948 г. эмигрировал.

³ Гурбан Владимир — чехословацкий дипломат. В 1936—1943 гг. — посланник, в 1943—1945 гг. — посол ЧСР в США.

⁴ Министр иностранных дел правительства Чехословакии в Лондоне Я. Масарик опасался, что признание лондонского чехословацкого правительства Советским Союзом в результате подписания соглашения может вызвать недовольство правящих кругов Великобритании. Он считал, что в результате этого будет нарушена концепция исключительной ориентации чехословацкой внешней политики на западные державы, которую он создавал вместе с Э. Бенешем. Признание ЧСР Советским правительством в самом деле вызвало смятение в английском Форин офисе. Однако оно имело совсем другие последствия, нежели те, которые себе представлял Я. Масарик. Признание, которого не удалось добиться Чехословацкому правительству у западных держав до 18 июля 1941 г., теперь стало делом нескольких часов. Английское правительство, исходя из соображений престижа, хотя и с оговорками, было вынуждено признать правительство ЧСР (см. примеч. 1 к док. 82).

⁵ Намек на большое влияние Э. Бенеша в сфере чехословацкой внешней политики в период, когда президентом был Т. Г. Масарик, а Э. Бенеш являлся бессменным министром иностранных дел (1918—1935).

* Имеется в виду Пражский Град — резиденция президента республики.

** Речь идет о Т. Г. Масарике.

*** Знак транскрипции (гачек) над некоторыми буквами чешского алфавита.